

Памяти УИЛЛА РОДЖЕРСА, выдающегося
политического сатирика былой эпохи,
который чертовски точно заметил:

*«Быть юмористом проще простого —
ведь все правительство работает на нас!»*

ARISTOTLE
and a
AARDVARK
GO TO WASHINGTON

*Understanding Political Doublespeak
Through Philosophy and Jokes*

Thomas Cathcart
&
Daniel Klein

ABRAMS IMAGE, NEW YORK

АРИСТОТЕЛЬ
и
МУРАВЬЕД
ЕДУТ В ВАШИНГТОН

*Понимание политики
через философию и шутки*

Перевод с английского

Томас Каткарт
и
Дэн Клейн

Москва
2012

УДК 165.4:323

ББК 87:66.3

K29

Переводчик Екатерина Милицкая
Редактор Роза Пискотина

Каткарт Т., Клейн Д.

K29 Аристотель и муравьед едут в Вашингтон: Понимание политики через философию и шутки ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2012. — 198 с.

ISBN 978-5-91671-169-1

Как часто, слушая самоуверенные высказывания с экранов телевизоров, из уст политиков или напыщенных комментаторов, мы думаем: «Какая чушь!» Чувствуем подвох, а в чем он, объяснить не можем. Конечно, если речь состоит из сплошной лжи, тут и анализировать нечего. Но ведь бывает бессмыслица, которая звучит весьма правдоподобно. Философы из Гарвардского университета Том Каткарт и Дэн Клейн, а по совместительству юмористы, весело и увлекательно разоблачают демагогические приемы и политическую кухню, то напоминая подзабытые анекдоты, то рассказывая самые свежие казусы публичной жизни. А заодно ненавязчиво знакомят нас со всеми видами логических ошибок, с аристотелевой логикой и другими концепциям гигантов разума от Декарта до Сэма Харриса.

УДК 165.4:323

ББК 87:66.3

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

© 2007 Thomas Cathcart and Daniel Klein

Illustration

© as listed on pages 138 and 184 of Proprietor's edition

First published in the English language in 2007

By Abrams Image, an imprint of Harry N. Abrams, Inc

Original English title: Aristotle and an Aardvark go to Washington

(All rights reserved in all countries by Harry N. Abrams, Inc.)

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2012

ISBN 978-5-91671-169-1 (рус.)

ISBN 978-0-8109-9541-3 (англ.)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

I	Стратегия словоблудия	17
II	Стратегия «И твоя мама тоже!»	67
III	Стратегия искусного маневрирования	107
IV	Стратегия «Звездного пути»	135
V	Урок для продвинутых	157
VI	Дебаты.....	175

Избранные биографии болтунов и демагогов 183

Примечания 192

Иллюстрации 193

Предметный указатель 195

ВВЕДЕНИЕ

«Чушь собачья!» — эта мысль неизменно приходит нам на ум, а иногда мы даже не стесняемся озвучить ее, когда какой-нибудь политик или надутый ученый муж выступает с речью, дает пресс-конференцию или болтает без остановки на одном из многочисленных воскресных телешоу. Однако часто, как мы ни стараемся, мы не можем сформулировать, что именно заставляет нас квалифицировать этот поток слов как патентованный бред. Мы буквально нутром чуем, что дело нечисто, но не в состоянии объяснить, почему.

Разумеется, временами речи политиков звучат полнейшей бессмыслицей просто потому, что они сплошь состоят из неприкрытой лжи. Выступающий — враль, лицедей, мастер дезинформации. Или, как деликатно выразился бы ученый или специалист в области эпистемологии, утверждения не соответствуют объективным фактам. Однако мы не будем касаться подобных случаев. В конце концов, никто не позволит нам написать книгу такого объема, чтобы в ней можно было перечислить хотя бы самые вопиющие случаи наглой и бессовестной лжи, извергнутой политиками за последние десять

лет (по нашим приблизительным подсчетам, понадобилось бы 72 383 страницы). Да и какой смысл кричать до хрипоты: «Ври-ври, да не завирайся!»?

Нет, нас занимают и интригуют материи более тонкие. Иногда речи политиков составлены столь хитро, что звучат осмысленно, наверное, даже захватывающе, но при ближайшем рассмотрении оказываются все той же чушью. Причем временами оратору достаточно одного маленького шажка, чтобы вляпаться в настоящее дерьмо, как на собственном опыте выяснил сенатор из следующего анекдота.

В ходе очередных выборов в Сенат один из кандидатов решил посетить резервацию, чтобы добиться благосклонности избирателей из числа коренных американцев. Все индейцы собрались в зале местного совета, чтобы послушать политика. К концу его речи собравшихся все больше охватывало возбуждение.

— Обещаю дать коренным американцам больше возможностей для получения образования! — объявил политик.

— Хойя! Хойя! — восторженно отозвались индейцы.

— Обещаю провести реформу игорного бизнеса и разрешить казино в резервации! — воскликнул кандидат, ободренный реакцией аудитории.

— Хойя! Хойя! — скандировала толпа, топя ногами.

— Обещаю всеми силами проводить социальные реформы и обеспечить коренным американцам больше возможностей для получения работы!

— Хойя! Хойя! — вопила толпа в полнейшем неистовстве.

После выступления политик, гуляя по резервации, увидел стадо коров. Сделав вид, что его очень интересует домашний скот, он спросил у вождя, нельзя ли подойти поближе.

— Разумеется, — ответил вождь. — Только идите осторожнее, не вляпайтесь в хойя.

Как отмечал Гарри Франкфурт, пионер спекулятивной копрологии, демагогия куда коварнее откровенной лжи, поскольку ее труднее выявить.

Как и Франкфурт, мы взяли на вооружение основные философские дисциплины: логику, эпистемологию и аристотелеву риторичу, а заодно кое-что из психологии — дальней родственницы философии. Эти курсы мы изучали еще в университете, считая их пригодными лишь для болтовни в полутемных залах кафешек, — однако, как оказалось, полученные в то время знания могут стать ключом к пониманию политической демагогии.

Лингвистический анализ

Один из любимейших наших современных философов Джон Стюарт, специалист по лингвистическому анализу из Оксфордского университета и звезда телешоу Comedy Central, однажды сказал: «Вчера президент встретился с теми, кого он называет “коалицией доброй воли”. Весь остальной мир называет их Британией и Испанией».

Правила логики, которые берут начало еще в сочинениях древних греков, объясняют нам, как двигаться от обоснованных утверждений к правильным выводам.

«Отличная речь, разве что в паре пунктов надо
напустить туману»

(Надпись на баннере: «Штаб-квартира избирательной кампании».
Надписи на плакатах: «Голосуйте!»)

Они же демонстрируют, как нас можно ввести в заблуждение с помощью ложных логических выводов, которые специалисты называют формальными ошибками. Эпистемология (или гносеология) объясняет, что́ мы можем считать познаваемым и почему, в том числе как осмысленно говорить о том, что мы способны узнать. Именно эта отрасль философии породила концептуальный анализ — точную методикку, позволяющую анализировать речь и, так сказать, распознавать чушь во всех ее вариациях. Риторика и психология, в свою очередь, помогают нам понять, как нашим сознанием и эмоциями можно манипулировать с помощью хитроумных приемов убеждения.

Краткий оксфордский словарь английского языка определяет ложный вывод как «ошибку в умозаключении, которая делает утверждение бессмысленным».

Логические ошибки можно разделить на формальные и неформальные. В нашей книге приведен ряд формальных ошибок: рассуждений, в которых нарушены основные правила построения умозаключений. Примером ложного вывода может служить так называемое отрицание посылки (или антецедента).

Вот вам иллюстрация:

Все члены Конгресса — граждане США.
Президент Буш — не член Конгресса
Значит, Буш — не гражданин США.

Однако мы не будем использовать этот вывод об отсутствии у президента Буша американского граждан-

ства, чтобы потребовать его импичмента: ведь наше умозаключение явно неправомерно, хотя оба лежащих в его основе утверждения верны. Все дело в том, что рассуждение наше построено в форме отрицания посылки, схематически это можно изложить следующим образом:

Если А [посылка], то В [следствие].

Не А.

Следовательно, не В.

На место А и В мы можем подставить что угодно, и умозаключение всегда будет неверным.

Тем не менее большинство логических ошибок, приведенных в этой книге, относятся к числу неформальных. Это утверждения, ошибочность которых происходит не из нарушения логической формы, а из иных причин, к примеру, использования неподходящей аналогии или апеллирования к эмоциям. Самый любимый из них — *argumentum ad baculum*, или аргумент силы (буквально — палки), который выглядит примерно так:

Мо: Лучшим налоговым кодексом был бы тот, что облагает налогом только лысых!

Ларри: [хлопает Мо по щекам]: няк-няк!¹

Многие из формальных и неформальных ошибок были описаны еще Аристотелем двадцать пять столетий назад. Мешает ли это политикам их использовать? Напротив! Они просто считают их формальными и неформальными... стратегиями.

¹ Мо, Ларри и Кёрли — персонажи американского шоу 1920-х гг. «Три комика», положившего начало целой серии фильмов. Звук «няк-няк» (пуук, пуук) — «фишка» бритоголового Кёрли. — *Прим. ред.*

Однако не торопитесь захлопывать книжку! Пусть большинство полагает все эти научные дисциплины сухими, как прошлогодняя листва, — не забывайте, мы принадлежим к философской школе хохмологов, которая утверждает, что в любой стоящей изучения философской концепции зарыта какая-нибудь шикарная хохма. Так что, разгребая словесные кучи, мы представим вашему вниманию не только лживые уловки политиков, но, что еще важнее, анекдоты, которые помогут нам разоблачить ложь и с удовлетворением воскликнуть: «Ага, попался!»

Армянское радио

В бытность СССР многие из нас самодовольно тыкали оруэлловским перстом в многочисленные образчики абсурдной лжи, изливавшиеся из уст кремлевских обитателей. Однако времена меняются — и указующий перст теперь можно смело перенаправить в другую сторону. А некоторые анекдоты, которые когда-то шепотом пересказывали друг другу граждане социалистических стран, сегодня звучат для нас откровением.

Мифическое армянское радио в советскую эпоху было настоящей сокровищницей, в которой хранилось великое множество анекдотов, обличавших ложь и демагогию властей. Вот наши любимые:

Армянин спрашивает: Правда ли, что в прошлое воскресенье Акопян выиграл сто тысяч рублей в государственную лотерею?

Чиновник отвечает: Правда. Но не в прошлое воскресенье, а в прошлый понедельник. И не Ако-

пян, а Баграмян. И не в государственную лотерею, а в шашки. И не сто тысяч, а сто рублей. И не выиграл, а проиграл.

А.: Существуют ли вопросы, на которые вы не можете ответить?

Ч.: Мы подходим к работе с точки зрения марксистской диалектики. Поэтому на любой вопрос мы можем дать любой ответ.

Мы многого не знаем о политиках-демагогах. К примеру, мы не имеем представления о том, понимают ли они сами, сколько ошибок допускают в своих речах, которыми в избытке пичкают нас. Однако, судя по тому, что они без зазрения совести кормят нас откровенной ложью, мы готовы верить в то, что даже тот, кто не силен в красноречии, знает, что он делает.

Наконец, пара слов о принципе подбора цитат и их источников. Мы старались захватить в свои сети не только политиканов, но и их многочисленных прихлебателей — экспертов в области околосвяческих наук, говорящих голов, политологов, журналистов, юристов-крючкотворов. Речи всех этих персонажей, кажется, пишутся под копирку. Что касается принципа отбора цитат, то, выбирая между ложью с неприятными и даже страшными последствиями (к примеру, развязыванием войны) и ложью менее разрушительной, но ярче демонстрирующей сам принцип запудривания мозгов, мы всегда предпочитали последнюю. Мы считаем, что важнее продемонстрировать, как именно политики вводят нас в заблуждение, а не объяснять, к сколь ужасным результатам это может

привести. Увы, эти результаты и так известны нам всем не понаслышке.

Китайская поговорка гласит: «Дайте человеку рыбу — и он будет сыт целый день. Дайте ему удочку — и он не будет голодать до конца жизни».

Мы же предлагаем вам лопату — для того, чтобы разгрести словесное дерьмо. Причем мы честно называем лопату — лопатой.

«Мои поздравления, Дейв! Столь восхитительно уклончивых, столь изящно вводящих в заблуждение публичных заявлений я не слышал за все время работы в правительстве!»

Стратегия словоблудия

*Как пудрить мозги
с помощью демагогии*

Ошибка техасского снайпера

Любой ловкий политикан, достойный звания Великого Обманщика, отлично знает, как легко нас привести в замешательство, жонглируя словами. Это отвлекает нас от множества недостатков, в том числе — недостатка истины. Один из ловких способов уйти от правды — изменить весь контекст, в рамках которого вообще можно вести речь об истинности того или иного утверждения. Это старый эпистемологический фокус-покус, который нам демонстрируют трое бейсбольных судей, обсуждающих свою профессию:

Первый судья: Я сужу исходя из того, что вижу.

Второй судья: Я сужу исходя из того, что они собой представляют.

Третий судья: Да они вообще ничего собой не представляют, пока я не начну их судить!

Третий судья отлично понимает, что в его власти сделать реальность такой, какой он хочет ее видеть.

Таков и Дик Чейни. Как любой профессиональный демагог, он прекрасно понимает, как следует использовать в своих интересах прием техасского снайпера, или, как говорят специалисты-логики, ошибку техасского снайпера. Вице-президент, или, как его называли бы логики, псевдологик, явно питает слабость к этому приему:

Размышляя о ситуации, я понимаю, что это — бесспорное доказательство того, что в некоторых районах Ирака дела идут весьма неплохо. На днях я разговаривал с другом, которому пришлось ехать на машине из Багдада в Басру, и он сказал мне, что по сравнению с ситуацией годичной давности все стало значительно лучше. Это, в общем, подтверждает точку зрения британцев, что они достаточно сделали в Южном Ираке и теперь могут уменьшить численность своего контингента.

— Вице-президент Дик Чейни, комментируя новость о начале вывода британского контингента из Ирака, февраль 2007 г.

Мы считаем это успехом.

— Спикер Национального совета безопасности США Гордон Джондро, комментарий к той же новости, февраль 2007 г.

Скажите, как бы вы выкрутились, если бы вас постигла мучительная, чудовищная неудача? Наверное, сказали бы, что находитесь в состоянии войны, которую долгое время пытались представить всем как конфликт между

«коалицией доброй воли» и «террористической угрозой». Что террористическая угроза все больше и больше напоминает гражданскую войну. Что с самого начала лишь один из членов вашей коалиции, помимо вашей собственной страны, проявил достаточно доброй воли, чтобы прислать значительный воинский контингент. И что теперь этот союзник объявил о выводе своих солдат из зоны конфликта, причем именно в тот момент, когда вы изо всех сил стараетесь убедить свой собственный народ посылать в зону боев еще больше войск. Экий конфуз!

Другое дело, если вы — старый техасский снайпер. В этом случае вам достаточно использовать фокус, с помощью которого вы еще в детстве убеждали своих малолетних приятелей в собственной меткости, — то есть, продырявив выстрелами дверь амбара, нарисовать мишень вокруг дырок и с гордостью заявить: «Видали, парни? Каждый выстрел — в десятку!» Вы заявляете, что полученный результат — именно тот, к которому вы стремились все это время. Фокус-покус! И вот уже поражение превращается в победу.

Это как если бы (возьмем первый попавшийся пример ошибки техасского снайпера), будучи в гостях у Гарри Уиттингтона на его ранчо «Армстронг» в южном Техасе и всадив ему в лицо, шею и грудь заряд утиной дробы, Дик Чейни заявил: «Это подтверждает наш международный курс, нацеленный на нанесение упреждающих ударов. На ваши вопросы я отвечу позднее».

Что же касается оптимистично настроенного Гордона Джондро, он пошел еще дальше, заявив: «Ситуация в Басре значительно улучшилась, и теперь часть контро-

лирующих функций стало возможным передать иракцам... Соединенные Штаты разделяют эту цель, стремятся постепенно переключать ответственность на силы иракской безопасности и уменьшать численность американского контингента в Ираке».

Ну ладно, отдадим дьяволу должное. Большинство комментаторов сходятся на том, что ситуация в Басре действительно улучшилась настолько, что вывод отсюда войск имеет смысл. Однако не должен ли добровольный член коалиции предложить, чтобы эти войска выводились в тот район, где дела идут не столь благополучно? К примеру, в Багдад или Анбар, куда Главный Доброволец собирался послать еще 21 500 американских солдат?

Нет?

В яблочко!

Ignoratio elenchi (Подмена тезиса)

Один из знатных специалистов по части политической демагогии — бывший министр обороны Дональд Рамсфелд. Он имел обыкновение не только обвинять прессу в том, что она упускает главное (точнее, то, что он считает главным), но и откровенно рассчитывал на то, что именно журналисты (а заодно и все остальные) не разглядят сути вещей, чтобы он мог победить в споре. Вот классический пример жанра:

Днем в среду (после событий 11 сентября) министр обороны Рамсфелд говорил о необходимости увеличить число целей для ответного удара (по «Аль-

Каиде») и «заняться Ираком». Госсекретарь Пауэлл резко ответил ему, призвав вернуться к проблеме «Аль-Каиды»... (но) **Рамсфелд с сожалением заявил, что в Афганистане отсутствуют сколь-нибудь значительные цели, и что, по его мнению, мы должны начать бомбить Ирак, поскольку там есть более подходящие цели**¹.

— Ричард Кларк. «Против всех врагов: записки участника американской войны против террора».

Более подходящие цели? Кларк не мог поверить своим ушам:

«Я, кажется, что-то упустил, — обратился я (к Колину Пауэллу). — По нам ударила “Аль-Каида”, и если мы начнем в ответ бомбить Ирак, это будет, как если бы в ответ на нападение японцев на Пёрл-Харбор мы пошли войной на Мексику».

Здесь Рамсфелд использует старинный способ контраргументации, известный как *ignoratio elenchi*, или «подмена тезиса» (в данном случае было бы уместнее говорить об «игнорировании сути»). На вечеринках и в спальне мы в таких случаях говорим: «Ты ничего не понял». Или: «Ты меняешь тему». Суть *ignoratio elenchi* в том, чтобы выдвинуть вполне разумный довод («военные предпочитают бить по более досягаемым целям»), но использовать его для того, чтобы прийти к абсолютно не связанному с ним выводу («поэтому давайте ударим по стране, которая совершенно ни при чем, но в которой есть более досягаемые цели»). Ту же тактику использует обвинитель, выступающий на процессе по делу об убийстве и с жаром рассказывающий о том, что за кроваж-

¹ Все выделения в тексте — авторские.

ное чудовище обвиняемый, что, в общем-то, не имеет отношения к вине или невинности подсудимого.

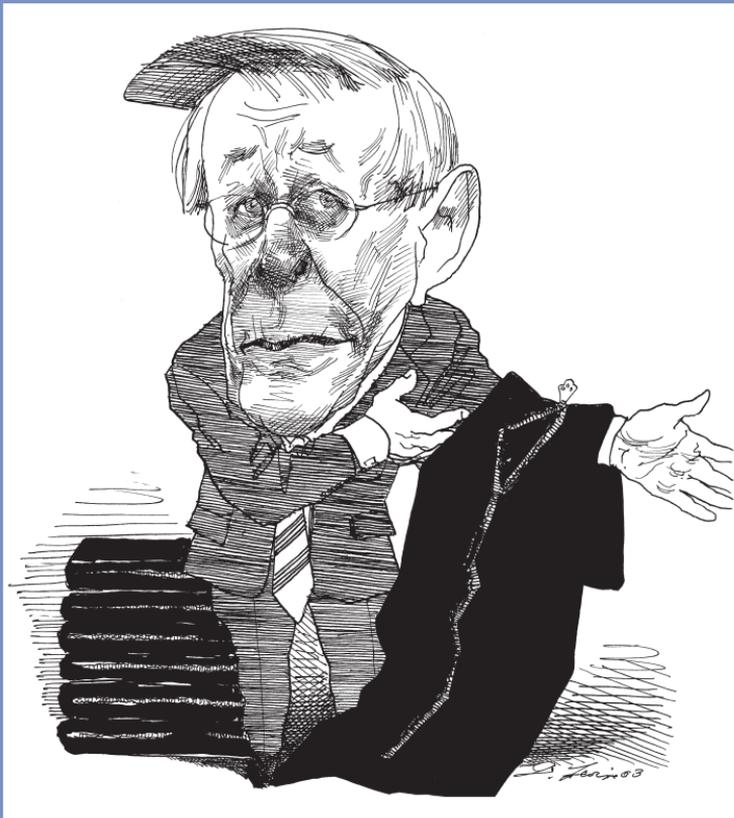
Выступая в программе *60 Minutes* (60 минут), Кларк признался, что поначалу принял слова Рамсфелда за шутку. Вполне логично, если учесть, что существует общеизвестный анекдот, высмеивающий ошибку *ignoratio elenchi*:

Прогуливаясь вечерком, юноша видит своего приятеля, Джо, ползающего на четвереньках под фонарем.

- Что ты тут ищешь, Джо? — спрашивает он.
- Я уронил ключи от машины, — отвечает Джо.
- Здесь?
- Нет, вон в тех кустах. Но здесь-то светлее!

Типичный пример феномена «ищем там, где светлее» — ежедневные репортажи СМИ с фондовой биржи. Они призваны оценивать состояние экономики в каждый конкретный день, однако любой экономист вам скажет, что в них отражается лишь часть общей экономической картины. Никто, например, не рапортует нам, сколько американцев ежедневно теряют работу или оказываются ниже черты бедности. Причем никаких политических причин скрывать эту информацию не существует: просто эти цифры недоступны в ежедневном режиме, и измерить соответствующие показатели куда сложнее. Значительно проще читать циферки на громадном табло Нью-Йоркской фондовой биржи. Там ведь гораздо светлее!

А вы бы купили у него костюмчик?

Argumentum ad odium (Апелляция к ненависти)

Ни мистер Рамсфелд, ни его коллеги отнюдь не идиоты. Так почему же он счел возможным обратиться к ним со столь жалкой аргументацией? Быть может, он рассчитывал, что для этого правительства Ирак был словом ругательным, а ругательства способны замаскировать логические пробелы. Эта стратегия демагогов известна как «апелляция к ненависти», или *argumentum ad odium*. Проще говоря, здесь демагог пытается победить в споре, используя накопившуюся горечь и ненависть. После трагических событий 11 сентября в этих чувствах, разумеется, не было недостатка. Гнев и озлобленность буквально висели в воздухе.

Вероятно, в 1941 году Рамсфелд не стал бы призывать к наступлению на Мехико, хотя, как правильно заметил Кларк, с точки зрения логики эти ситуации идентичны. Однако Мехико недоставало одного фактора: ненависти. Американцы не испытывали никакой враждебности к мексиканцам. Ирак — совсем другое дело: США уже воевали с этой страной несколькими годами ранее и ненавидели ее всеми фибрами души. Тот факт, что Рамсфелд счел возможным использовать, казалось бы, нелепый аргумент, а многие из его коллег были готовы его поддержать, отлично демонстрирует всю глубину этой ненависти.

Argumentum ad ignorantiam (Аргумент к незнанию)

Стоило нам подумать, что старине Рамсфелду не слишком удаются двусмысленности (судя по приведенной ци-

тате), как он превзошел самого себя, выдав даже не дву-, а трехсмысленность:

*Отсутствие доказательств не является
доказательством отсутствия...*

...

*Если у вас нет доказательств существования
чего-либо, это не означает, что у вас есть
доказательства того, что этого не существует.*

— Министр обороны Дональд Рамсфелд об оружии
массового поражения в Ираке

Вот такой риторический эквивалент тройного лутца выдал Дональд Рамсфелд. Делая вид, что наставляет нас по поводу ошибок одного рода, он вплетает в свои рассуждения куда более хитрый софизм. Браво, Дон!

Однако для начала давайте рассмотрим ошибку, на которую обрушивается Рамсфелд. Она называется «аргументом к незнанию» (*argumentum ad ignorantiam*) и означает следующее: незнание того, что утверждение правдиво, принимается за доказательство его ложности. Рамсфелд говорит: те, кто полагает, будто в Ираке нет оружия массового поражения, опираясь лишь на то, что оно не было найдено, совершают ужасную логическую ошибку. Такого же рода заблуждения были свойственны невежественным людям Средневековья, утверждавшим: «Никто не доказал, что Земля крутится вокруг Солнца, значит, ничего подобного не происходит». Хотя на самом деле одно вовсе не обязательно следует из другого, и министр обороны здесь совершенно прав.

Сенатор Джозеф Маккарти был крупным специалистом по части использования *argumentum ad ignorantiam*. Утверждая, что некий правительственный чиновник — коммунист, он заявил: «У меня не слишком много данных по этому поводу, однако ЦРУ утверждает, что в его деле нет никаких доказательств отсутствия у него связей с коммунистами». Вот так!

Но Рамсфелд прав лишь до некоторой степени. В определенный момент отсутствие доказательств действительно превращается в доказательство отсутствия. У Коперника были железные аргументы, объясняющие, что Земля вращается вокруг Солнца, просто они не были доступны пониманию толпы. Вот если бы у него не оказалось вообще никаких доводов, тогда мы могли бы считать, что его теория неверна.

Когда отсутствие доказательств становится доказательством

Два археолога — грек и египтянин — заспорили, чья цивилизация в древности была более развитой.

— Во время раскопок в Коринфе, в развалинах древнего поселения мы нашли в земле медную проволоку, — заявил грек. — Это доказывает, что в шестом веке до нашей эры у нас уже была телефонная связь!

— А мы во время раскопок в Гизе отыскивали развалины древнего поселения — и никаких проводов, — ответил египтянин. — Значит, в то время у нас уже существовала беспроводная связь!

Вот почему большинство из нас не верит в гремлинов, русалок и фей: ведь никто и никогда не обнаружил никаких доказательств их существования. Возможно, рассуждая о гремлинах, мистер Рамсфелд тоже мог бы сказать: «Постойте, отсутствие доказательств — это еще не доказательство отсутствия!» Но мы, со своей стороны, хотели бы дать ему совет: «Господин министр, не стоит заходить так далеко».

Сэм Харрис, современный философ, один из так называемых «новых атеистов», выдвигает подобные же доводы против агностицизма:

[Агностики утверждают, что] на сегодняшний день доказать отсутствие бога невозможно, что наука не в состоянии опровергнуть существование высшего существа. И это совершенно верно... [Но], как говорит мой коллега, специалист в области физической химии Питер Аткинс, мы должны относиться с позиций агностицизма и к теории, утверждающей, что вокруг Плутона по орбите летает чайник. Мы не можем этого опровергнуть. Однако это не значит, что теория, предполагающая существование чайника, равноценна теории, утверждающей, что его там нет.

Итак, единственный разумный вопрос: каковы доказательства существования у Ирака оружия массового

поражения? Поскольку за довольно долгое время нам не удалось получить этому ни единого свидетельства, мы можем утверждать, что его нет, не впадая при этом в ошибку *argumentum ad ignorantiam*: ведь если бы оно существовало, наверное, теперь бы оно обнаружилось.

*Маленькие слабости мистера Рами
Его любимая детская песенка*

Вчера я гулял по знакомым местам
И встретил того, кого не было там.
Сегодня он снова туда не явился.
О, как я хочу, чтобы он удалился!

Хью Мирнз

Ошибка ложной дилеммы

Возможно, вы удивляетесь: как мы могли не упомянуть Джорджа Уокера Буша? Для этого у нас была философская причина. Мы можем вскрыть логические противоречия в суждении, если в нем содержатся ошибки аргументации, ведущие к неверным выводам. Однако суждения, в которых нет вовсе никакого смысла, которые представляют собой случайный набор слов, как будто их печатала обезьяна, дождавшаяся до компьютера, не поддаются сколь-нибудь убедительному логическому анализу. Единственное, что философ сможет сказать, услышав подобное, — это «чего-чего?»

К счастью, временами Джордж Буш худо-бедно все же изрекает осмысленные фразы, и пусть вложенный в них смысл тоже не слишком радует, но их можно хотя бы

*«О господи, так это был мираж!»
(Надпись на ящике: «Оружие массового поражения»)*

проанализировать и обнаружить логические погрешности. Вот одна из подобных счастливых случайностей — яркий пример допущенной президентом Бушем ошибки ложной дилеммы:

Каждый народ, в каждом уголке планеты сегодня должен сделать выбор. Либо вы с нами, либо вы с террористами.

— Президент Буш в телевизионном обращении к участникам объединенного заседания палат Конгресса 20 сентября 2001 г.

С точки зрения логики в этом утверждении явно содержится ошибка ложной дилеммы. Либо с нами, либо с террористами — это не единственные возможные варианты. Можно ведь не примыкать ни к одной из сторон (иногда это называется нейтралитетом).

Использование фальшивой дилеммы — излюбленный трюк многих политиканов, помогающий им мутить воду, обставляя дело к собственной выгоде. Вот вам пара примеров:

Вы согласитесь с переизбранием правящей партии или поддержите следующую атаку на Нью-Йорк? Делайте выбор — третьего не дано.

Или:

Вы с нами — или с нефтяной монополией?

Добросовестный оратор всегда старается отразить в речи все варианты развития событий, которые могут повлиять на исход дела. К примеру, мастер публичных выступлений Дональд Рамсфелд, как известно, заявил